ПЕРЕДМОВА

Випуск дайджесту присвячено досвіду установ світу щодо зберігання і використання електронної інформації в сучасному інформаційному суспільстві.

У публікації «Diagram: графическая модель оценки рисков электронной архивации, созданная в рамках проекта «Защита цифровой памяти нации»» розповідається, що сьогодні електронний архівіст стикається з різким збільшенням обсягу даних, довгострокове зберігання яких йому необхідно забезпечити, на тлі швидких технологічних змін і фінансових обмежень.

Проведені дослідження і розробка дозволили створити модель ризику електронного збереження і інтерактивного онлайн-інструменту DiAGRAM, яка допомагає архівісту оцінити вплив безлічі взаємопов'язаних ризиків, а потім побачити віддачу від застосування різних заходів.

У публікації «Официально стартовал новый этап проекта Interpares по вопросам доверия к искусственному интеллекту» розповідається про завдання та цілі проекту «I Trust AI» сьогодні.

У публікації «Искусственный интеллект 2.0: пять новых методов, способствующих развитию ИИ» розповідається про прогноз аналітичної фірми Forrester на 2021 рік в області автоматизації. Дистанційна робота і обмеження зроблять тенденцію до автоматизації в 2021 році неминучою і незворотною. Виділено п'ять досягнень штучного інтелекту наступного покоління, що є рушійними силами його трансформації.

У публікації «Алгоритмическая подотчетность: обеспечение справедливости и точности программного обеспечения» розповідається, що Конгрес США розгляне проект Закону про алгоритмічну підзвітність. Мета законопроекту – вирішення проблеми упередженості в алгоритмах штучного інтелекту, включаючи введення покарань для технологічних компаній, які не будуть дотримуватися цих правил.

У публікації «ИСО: завершается работа над терминологическим стандартом в области искусственного интеллекта» надано стандартизовані поняття і термінологія, що допомагають кращому розумінню і прийняттю технології штучного інтелекту більш широким колом зацікавлених сторін.

У публікації «ИСО/ МЭК: завешается работа над стандартом ISO/IEC 38507 «Последствия использования искусственного интеллекта для стратегического управления в организации»» розповідається, що це високорівневий рекомендаційний стандарт, який спонукає організації використовувати відповідні стандарти для підтримки здійснюваного ними стратегічного управління.

У публікації «Германия: опубликована новая версия 1.2.2 Технического руководства по сохранению доказательной силы документов, подписанных с использованием криптографических методов» розповідається про нове Технічне керівництво «Збереження доказової сили документів, підписаних з використанням криптографічних методів». Наведено електронну адресу

додаткової інформації та документів, що стосуються ситуації, що змінилася з підписами.

У публікації «Британская коалиция по электронной сохранности опубликовала новое руководство «Каталогизация и описание изначально-электронных архивных документов»» наведено підсумки виконаної на сьогоднішній день роботи та надано численні бібліографічні посилання на літературу, з якої можна почерпнути додаткову інформацію з питань доступності інформації з колекцій електронних архівних документів.

У публікації «Штат Техас, США: как проведение уничтожения защищает неприкосновенность частной жизни в движимом данными мире» розповідається, що цей процес дозволяє державним органам і установам зекономити гроші, запобігати витоку даних, а також спрощує використання систем управління електронними документами.

У публікації «Карл Мелроуз: Количественная оценка отдачи, которую управление документами даёт организации» розповідається, що цей процес дозволяє державним органам и установам економити гроші, запобігати витоку даних, а також спрощує використання систем управління електронними документами.

У публікації «Национальные архивы США обратились к Министерству обороны с просьбой помочь с решением проблемы накопившихся запросов по документам ветеранов вооружённых сил» розповідається про звернення Національного Архіву США (NARA) до Міністерства оборони з проханням допомогти ліквідувати «завал» із запитів ветеранів збройних сил на надання документів.

У публікації «Быстрое развитие масштабных систем обработки естественного языка» розповідається про розробку великомасштабних попередньо навчених моделей на шляху до штучного інтелекту.

У публікації «Мари-Анн Шабен: подписание в 21-м веке» розповідається, що таке підпис, підписання та делегування права підписання, типології підписів і довготривалих ризиків.

У публікації «Первое, во что должна инвестировать группа управления документами» розповідається про важливість платформи управління послугами для управління документами.

У публікації «Как сформировать стратегию управления документами» наведені три питання, після відповіді на які можна приступати до формування стратегії управління документами.

DIAGRAM: ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РИСКОВ ЭЛЕКТРОННОЙ АРХИВАЦИИ, СОЗДАННАЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЗАЩИТА ЦИФРОВОЙ ПАМЯТИ НАЦИИ»

Источник: сайт DPC https://www.dpconline.org/events/digital-preservation-awards/dpa2020-diagram , https://www.dpconline.org/events/digital-preservation-awards/the-finalists//events/digital-preservation-awards/dpa2020-finalists-r-i

В начале июня 2021 года в ходе беседы коллеги из британской Коалиции по электронной сохранности (DigitalPreservationCoalition, DPC) порекомендовали обратить внимание на проект DiAGRAM и дали соответствующие ссылки. Сегодня я предлагаю читателям перевод материала о данном проекте с сайта DPC.

Проект разработки модели DiAGRAM (the Digital Archiving Graphical Risk Assessment Model), возникшей в рамках проекта «Защита цифровой памяти нации» (Safeguardingthe Nation's Digital Memory) вошёл в число финалистов – претендентов на премии в области электронной сохранности (Digital Preservation Awards) 2020 года в номинации на премию Института жизнестойкости программного обеспечения (Software Sustainability Institute) за научные исследования и инновации (Awardfor Researchand Innovation).

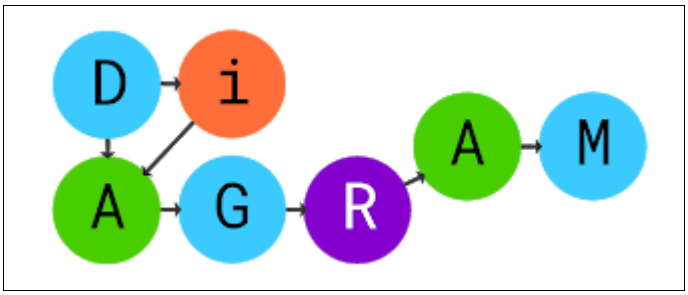

DiAGRAM - это вероятностная модель оценки риска для электронной сохранности, а также онлайн-инструмент, который архивист может использовать при планировании своих усилий по обеспечению долговременной сохранности электронных материалов.

Начнём с постановки задачи. Электронные архивы играют решающую роль в сохранении свидетельств и доказательств для будущих поколений – и эта роль никогда не была так важна, как сейчас, во время и после глобальной пандемии. Сегодня электронный архивист сталкивается с резким увеличением объема данных, долговременную сохранность которых ему необходимо обеспечить, на фоне быстрых технологических изменений и финансовых ограничений. Перед архивистом стоит задача выжать из своих ограниченных ресурсов максимальную отдачу с точки зрения управления рисками электронной сохранности и их смягчения.

На что архивисту следует в первую очередь направить свои усилия? Ответ экспертов - это зависит от обстоятельств. В данном проекте мы провели исследования и разработали для архивистов способы оценить последствия различных мер посредством использования DiAGRAM - модели риска электронной сохранности и интерактивного онлайн-инструмента.

Как архивисту убедить руководство в необходимости выделения средств? Инструмент DiAGRAM позволяет количественно оценить отдачу от усилий в области обеспечения электронной сохранности. Используя методы, разработанные Группой прикладной статистики и рисков (AppliedStatistics&RiskUnit, AS&RU) Уорикского университета (Universityof Warwick – *это университет в городе Ковентри, Великобритания, см. также* https://ru.wikipedia.org/wiki/Уорикский_университет), DiAGRAM помогает архивисту оценить воздействие множества взаимосвязанных рисков, а затем увидеть отдачу от применения различных мер. Данную модель также можно использовать для количественной оценки окупаемости инвестиций в усилия по обеспечению электронной сохранности в плане снижения риска.

Модель DiAGRAM была создана в рамках сотрудничества различных архивов и архивистов. Она объединяет эмпирические данные и экспертные оценки в единую модель. Для управления коллективной мудростью многих экспертов, участвовавших в проекте, был использован протокол IDEA (Investigate-Discuss-Estimate-Aggregate – «Исследовать – Обсудить –Оценить - Агрегировать».

Данный проект был инициирован Национальными Архивами Великобритании, которые хотели найти более совершенный метод для понимания и управления угрозами для электронной сохранности их быстро растущей коллекции. Практику использования подхода к электронной сохранности как к менеджменту риска можно проследить, по крайней мере,

начиная с подготовленного в 1997 году для Совета по библиотечным и информационным ресурсам CLIR (Councilon Library and Information Resources, г. Вашингтон, США, http://www.clir.org/) Полом Конвеем (PaulConway) отчёта «Обеспечение долговременной сохранности в цифровом мире» (Preservationinthe Digital World); далее в публикации 2005 года «Требования к системам обеспечения электронной сохранности: Подход снизу вверх» (Requirementsfordigitalpreservationsystems: a bottomupapproach) группы авторов во главе с Розенталем (Rosenthal); и в усилиях по созданию моделей риска, таких как SPOT и DRAMBORA и моделированию зрелости.

Предыдущие модели риска электронной сохранности, однако, имели тенденцию быть узконаправленными (например, они могли рассматривать только вопрос хранения). До появления DiAGRAM, все наши модели риска были качественными - полезными, но не являвшимися убедительными доказательствами для финансирующих организаций, которым необходимо было увидеть измеримую отдачу. Предыдущие модели не позволяли сравнивать угрозы от различных типов риска, видеть последствия возможных действий и определять приоритеты конкурирующих мер. Использование байесовских сетей для моделирования рисков электронной сохранности позволяет преодолеть эти ограничения.

Чтобы обеспечить наличие необходимых для разработки полезной модели знаний и навыков, мы привлекли в проект Группу прикладной статистики и рисков (AppliedStatistics&RiskUnit, AS&RU) Уорикского университета, получив тем самым доступ к навыкам и опыту, которые обычно не встречаются в мире электронной сохранности. Группа AS&RU познакомила нас с интегрированными системами поддержки принятия решений (Integrated Decision Support Systems), которые (помимо модели риска на основе байесовской сети) предоставляют дополнительные ресурсы для планирования сценариев и моделирования последствий применения различных мер.

В качестве лидера архивной отрасли Великобритании, Национальные Архивы обратились к более широкому архивному сообществу с просьбой помочь в разработке более обобщённой модели риска электронной сохранности для архивов. В проекте принял участие ряд архивов, представляющих «срез» архивной отрасли Великобритании, включая управления по работе с документами графств, архивы и специальные коллекции учреждений высшего образования, а также корпоративные архивы.

Благодаря расширению пула архивов, мы смогли создать более широко применимую модель. В то же время мы поняли, что нам также потребуется дополнительное финансирование для покрытия связанных с этим расходов. Национальные Архивы приняли участие в тендере и в январе 2020 года выиграли грант Фонда культурно-исторического наследия Национальной лотереи (National Lottery Heritage Fund NLHF) на 93,5 тысяч фунтов стерлингов, создав тем самым важный прецедент - цифровое наследие как таковое имеет право на поддержку NLHF. Финансирование от NLHF позволило напрямую привлечь Коалицию по электронной сохранности (DPC) для проведения оценки проекта, оказания помощи в проведении семинаров и для ознакомления с

моделью риска более широкого сообщества специалистов в области электронной сохранности. В проекте также участвовали двое студентов-практикантов по информатике из Университета Монаш (Monash University), которые проработали в Уорикском университете два месяца и создали первые версии онлайн-инструмента, благодаря которому проект воплотился в жизнь.

Архивы-партнеры и разработчики моделей рисков работали совместно, обсуждая различные риски и взаимосвязи между ними, и формируя базовую байесовскую сеть. Затем мы определили, где можно найти подходящие источники данных, необходимых для разработки являющихся движущей силой модели таблиц условной вероятности. Там, где подходящих данных не было, мы подготовили вопросы для сбора информации, с тем, чтобы можно было использовать структурированное экспертное суждение группы электронных архивистов. Пандемия COVID-19 дала нам возможность перенести нашу деятельность в онлайн-среду и расширить состав участников, в том числе за счёт привлечения экспертов из Британского института кино (BFI) и библиотеки Кембриджского университета.

По завершении сбора данных, мы наполнили прототип модели и представили её на трех онлайн-семинарах. В рамках семинаров объяснялась теория, лежащая в основе нашего подхода, рассказывалось о процессе разработки, а также предоставлялась возможность архивистам самим опробовать модель с использованием нескольких демонстрационных примеров. В перерывах между семинарами мы совершенствовали инструмент на основе полученных отзывов, с тем, чтобы сделать его более удобным для использования и дать рекомендации в отношении политики, адаптированные к модели пользователя.

Семинары вызвали интерес архивистов со всего мира. Важно отметить, что некоторые из наших данных являются специфическими для Великобритании, поэтому модель в её нынешнем виде может быть не столь применимой в архивах других стран мира.

Модель DiAGRAM теперь практически завершена. Национальные Архивы будут использовать её в качестве инструмента обоснования при подготовке своего отчёта о расходах. Мы продолжим работу по совершенствованию пользовательского интерфейса до начала октября 2020 года. С помощью этого инструмента архивы смогут получить первоначальное представление об их текущих уровнях риска, а затем сравнить влияние различных «политик» на их уровни риска, - что поможет им подготовить деловое обоснование для определенных действий, а также увидеть, у каких узлов сети будет наибольшая вероятность снижения их риска. Мы надеемся, что эта модель станет частью поддерживаемого Национальными Архивами набора инструментов и ресурсов на благо всего сообщества, наряду с такими инструментами, как PRONOM и DROID.

ОФИЦИАЛЬНО СТАРТОВАЛ НОВЫЙ ЭТАП ПРОЕКТА INTERPARES ПО ВОПРОСАМ ДОВЕРИЯ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

Источник: сайт проекта «InterPARESTrustAI»https://interparestrustai.org/

Сайт проекта InterPARESTrust AI («Доверие к искусственному интеллекту»)

Проект **InterPARESTrustAI**(2021-2026) - это многонациональный междисциплинарный проект, направленный на проектирование, разработку и использование искусственного интеллекта для поддержки постоянного наличия и доступности достоверных государственных документов посредством формирования устойчивого, постоянного партнерства, осуществляющего оригинальные научные исследования, проводящего обучение студентов и высококвалифицированного персонала (highly qualified personnel, HQP), а также формирующего благоприятный цикл взаимодействия между научными учреждениями, архивными учреждениями, специалистами по управлению государственными документами и отраслью в целом - петлю обратной связи, способствующую накоплению знаний и усилению возможностей каждой стороны.

Далее по тексту используется сокращённое название проекта «I Trust AI», которое можно перевести как «Я доверяю искусственному интеллекту».

Цели проекта «I Trust AI» заключаются в следующем:

- Выявить конкретные технологии искусственного интеллекта, способные решать ключевые по важности проблемы, стоящие перед службами управления документами и архивными службами;
- Определить преимущества и риски использования технологий искусственного интеллекта для управления документами и архивами;
- Обеспечить принятие во внимание концепций и принципов архивной науки и практики при разработке «ответственного» искусственного интеллекта; а также
- Подтвердить полученные теоретические результаты с помощью изучения примеров из практики и демонстраций.

На роль координатора проекта приглашена авторитетный канадский специалист, хорошо известная в сообществе InterPARES д-р Корин Роджерс (Corinne Rogers).

Сайт проекта открыт по адресу https://interparestrustai.org/ .

Уже заполнен терминологический раздел сайта, см. https://interparestrustai.org/terminology .

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ 2.0: ПЯТЬ НОВЫХ МЕТОДОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ИИ

Источник: блог компании Formtekhttps://formtek.com/blog/artificial-intelligence-2-0-five-new-techniques-helping-ai-to-evolve/

В прогнозе аналитической фирмы Forrester на 2021 год в области автоматизации (*речь идёт об отчёте Predictions 2021:Automation, опубликованном в октябре 2020 года, который можно найти здесь:* https://www.flowforma.com/...pdf говорится, что «великое сидение» (*имеется в виду режим изоляции из-за пандемии коронавируса*) 2020 года сделает в 2021 году тенденцию к автоматизации неизбежной и необратимой. Удаленная работа, новые «цифровые мускулы» и связанные с пандемией) ограничения приведут в 2021 году к миллионам случаев прагматичной автоматизации; будут распространяться извлечение документов, «роботехническая» автоматизация технологических процессов и производств (Robotic Process Automation, RPA - *это «автоматизация повторяющихся и, как правило, требующих значительного времени задач, которые в рамках потока рабочих процессов обычно выполнялись людьми»*) при работе из любого места, дроны и различные заменяющие сотрудников роботы – и, как можно ожидать, безумный рывок к автоматизации приведёт к проблемам и неприятностям».

По мнению Forrester, искусственный интеллект вступает в новую фазу, которую они называют «искусственный интеллект 2.0». Forrester выделяет пять областей и новые алгоритмические методы, являющиеся движущими силами трансформации искусственного интеллекта (см. https://sdtimes.com/ai/forrester-5-key-advances-driving-ai-2-0/):

- **Трансформерная сеть** (Transformer Network, см. Википедию https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансформер_(модель_машинного_обучения) – это разновидность модели глубокого обучения (deeplearning), представленная в 2017 году, которая используется в основном для обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Трансформерные сети используются в первую очередь для перевода и резюмирования текста.
- **Синтетические данные, расширяющие набор обучающих данных** (Synthetic Datato Extend Training Data, https://research.aimultiple.com/synthetic-data/) - Использование огромных объёмов собранных данных, как известно, позволяет улучшить ИИ-модели, - но такие наборы данных трудно найти. Синтетические данные могут дополнять существующие данные и в результате получать более точные ИИ-модели.
- **Обучение с подкреплением** (Reinforcement Learning, см. Википедию: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обучение_с_подкреплением) - тип искусственного интеллекта, который не требует маркированных входных данных, но стремится максимизировать вычисляемую целевую функцию на основе возможных действий, которые могут быть предприняты.
- **Федеративное обучение** [*модели, алгоритма*] (Federated Learning, см. Википедию: https://en.wikipedia.org/wiki/Federated_learning) - метод объединения ИИ-результатов, полученных с использованием существующих ИИ-моделей. Он позволяет строить новые модели на основе существующих результатов, а также обеспечивает совместное использование и объединение данных из многих децентрализованных источников. Данный метод полезен для того, чтобы уйти от проблем, связанных с защитой персональных данных и пропускной способностью.
- **Причинное-следственное (каузальное) мышление** (Causal Reasoning, см. Википедию: https://en.wikipedia.org/wiki/Causal_reasoning) - алгоритмы искусственного интеллекта обучаются использовать каузальное мышление для получения выводов.

Первоисточником мнения фирмы Forrester об «искусственном интеллекте 2.0» является отчёт фирмы «Искусственный интеллект 2.0: Модернизируйте свою организацию, используя 5 достижений ИИ следующего поколения» (AI 2.0: Upgrade Your Enterprise With Five Next Generation AI Advances, 9 февраля 2021 года, https://www.forrester.com/report/AI+20+Upgrade+Your+Enterprise+With+Five+NextGeneration+AI+Advances/-/E-RES163520), распространяемый за серьёзные деньги – 745 долларов.

АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ПОДОТЧЕТНОСТЬ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ТОЧНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Источник: блог компании Formtekhttps://formtek.com/blog/algorithmic-accountability-making-software-fair-and-accurate/

Наш мир всё больше управляется алгоритмами, и, к сожалению, многие из этих алгоритмов не без дефектов и предвзятости.

Юрисконсульт Национальной коалиции испаноязычных СМИ (National Hispanic Media Coalition) Франселла Очилло (Francella Ochillo, https://fedsoc.org/contributors/francella-ochillo) говорит, что «алгоритмы контролируют различные аспекты цифровой экономики. Они определяют, какие кандидаты будут приглашены на собеседование и сколько им будут платить; на кого будет нацелена реклама и кто будет исключён из рекламных кампаний; и сколько потребители будут платить за товары и их доставку в Интернете» (см. https://www.nbcnews.com/tech/tech-news/new-bill-aims-stamp-out-bias-algorithms-used-companies-n993186).

Конгресс США рассмотрит проект Закона об алгоритмической подотчетности (Algorithmic Accountability Act, https://www.wyden.senate.gov/imo/media/doc/Algorithmic%20Accountability%20Act%20of%202019%20Bill%20Text.pdf), предложенный Роном Уайденом (Ron Wyden, https://www.wyden.senate.gov/), Кори Букером (Cory Booker) и Иветт Кларк (Yvette Clarke). Цель законопроекта - решение проблемы предвзятости в алгоритмах искусственного интеллекта, включая введение наказаний для технологических компаний, которые не будут соблюдать эти правила.

В тексте самого законопроекта сказано, что его назначение – «Дать указание Федеральной комиссии по торговле (Federal Trade Commission требовать от организаций, которые используют, хранят или обмениваются персональными данными, проведения оценки воздействия автоматизированной системы принятия решений и оценки воздействия на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных (dataprotectionimpactassessment)».

Законопроект потребует от компаний, выручка которых превышает 50 миллионов долларов (*это не единственный предлагаемый критерий; также предлагается охватить компании, имеющие свыше миллиона клиентов, либо обслуживающих свыше миллиона потребительских устройств; и есть ещё несколько других критериев*), проводить оценку воздействия алгоритмов (algorithmicimpactassessment) своего программного обеспечения. В ходе такого аудита будет проверяться, является ли использованный ИИ точным и справедливым, а также обеспечивает ли он информационную безопасность и сохранение неприкосновенности частной жизни.

Уайден сказал журналу Fast Company, что «компании должны нести ответственность за вредные технологии - в конце концов, запреты и ограничения, установленные компьютером, наносят такой же вред, как и политики запретов и ограничений, составленные человеком. Здравый смысл - требовать от компаний проведения аудита их систем, обеспечивая тем самым, что алгоритмы не будут причинять вред» (см. https://www.fastcompany.com/90599820/fighting-ai-bias-needs-to-be-a-key-part-of-bidens-civil-rights-agenda).

ИСО: ЗАВЕРШАЕТСЯ РАБОТА НАД ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИМ СТАНДАРТОМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Источник: сайт ИСО https://www.iso.org/standard/74296.html https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:22989:dis:ed-1:v1:en

INTERNATIONAL STANDARD

ISO

ISO/IEC DIS 22989

В мае 2021 года сайт Международной организации по стандартизации (ИСО) сообщил о начале голосования по DIS-проекту (оно же рассматривается как публичное обсуждение)) международного стандарта **ISO/IEC DIS 22989 «Искусственный интеллект – Понятия и терминология»** (Informationtechnology - Artificialintelligence – Artificialintelligence conceptsand terminology) объёмом 55 страниц основного текста, см.https://www.iso.org/standard/74296.htmlиhttps://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-

iec:22989:dis:ed-1:v1:en(терминологическая часть документа свободно доступна по последней ссылке).

Документ подготовлен подкомитетом SC42 «Искусственный интеллект» (Artificial intelligence) Объединенного технического комитета ИСО/МЭК JTC1.

В аннотации на документ отмечается:

«Искусственный интеллект - это область информационных технологий, которая исследуется на протяжении нескольких десятилетий. Достижения в плане вычислительной мощности, сокращение затрат на вычисления, доступность огромных объёмов данных из многочисленных источников, недорогие курсы онлайн-обучения и алгоритмы, способные действовать на равных или превосходить возможности человека в плане скорости и точности - сделали возможным появление практических приложений. Благодаря этим достижениям искусственный является теперь важной ветвью информационных технологий.

Технология искусственного интеллекта - это в высокой степени междисциплинарная область, в основе которой лежат информатика, наука о данных, естественные науки, гуманитарные науки, математика и социальные науки. По всему документу используются такие термины, как «умный» (intelligent), «интеллект» (intelligence), «понимание», «знание», «обучение», «решения», «навыки» (skills) и т. д. За этим, однако, не стоит намерение «очеловечить» системы ИИ; эти термины используются для указания на то, что некоторые ИИ-системы способны на базовом уровне имитировать эти характеристики.

Существует много подобластей технологии искусственного интеллекта. Эти подобласти сложным образом взаимосвязаны и быстро развиваются, и, соответственно, трудно каким-то единым образом описать актуальность всех этих направлений. Исследования в области искусственного интеллекта охватывают такие аспекты, как «обучение, распознавание и предсказание», «вывод, знание и язык» и «выявление, поиск и творчество». В рамках исследований также рассматриваются взаимозависимости между этими аспектами.

Многие исследователи ИИ разделяют представление об искусственном интеллекте как о потоке процессов с взаимосвязанными входами/выходами, и продолжаются исследования каждого из этапов этого процесса. Заинтересованным сторонам необходимы стандартизированные концепции и терминология для того, чтобы технология была более понятна и лучше принималась более широкой аудиторией. Кроме того, концепции и категории позволяют сравнивать и классифицировать различные решения по таким свойствам, как доверие, отказоустойчивость, жизнестойкость, надежность, точность, защищённость, безопасность и обеспечение неприкосновенности частной жизни. Это позволяет заинтересованным сторонам выбирать подходящие решения для своих приложений и сравнивать качество доступных на рынке решений.

В настоящем документе даны стандартизированные понятия и терминология, помогающие лучшему пониманию и принятию технологии искусственного интеллекта более широким кругом заинтересованных сторон».

Ключевые определения следующие (сравните их с другими известными определениями, см. http://rusrim.blogspot.com/2021/01/blog-post_72.html):

3.1.2 Искусственный интеллект, ИИ (artificial intelligence, AI) - <как инженерная система> набор методов и автоматизированных объектов, которые вместе формируют, оптимизируют и применяют модель таким образом, чтобы система могла, для заданного набора предопределенных задач, вычислять прогнозы, рекомендации или решения.

Примечание 1: ИИ-системы проектируются для работы с различными уровнями автоматизации.

Примечание 2: Термин «прогнозы» может относиться к различным видам анализа и производства данных (включая перевод текста, создание синтетических изображений или диагностику имевшего место сбоя питания). При этом не предполагается предшествование во времени (anteriority).

3.1.3 Искусственный интеллект, AI (artificial intelligence, AI) - <как дисциплина> изучение теорий, механизмов, разработок и приложений, связанных с искусственным интеллектом <как инженерной системой>

Содержание документа следующее:

Предисловие
Введение
1. Область применения
2. Нормативные ссылки
3. Термины и определения
4. Сокращения
5. Концепции искусственного интеллекта
6. Жизненный цикл ИИ-системы
7. Обзор функциональных возможностей систем искусственного интеллекта
8. Экосистема искусственного интеллекта
9. Подобласти искусственного интеллекта
10. Приложения искусственного интеллекта
Приложение А: Сопоставление жизненного цикла ИИ-систем с определением жизненного цикла ИИ-систем Организации экономического сотрудничества и развития, ОЭСР (Organizationfo rEconomic Cooperation and Development, OECD)
Библиография

ИСО / МЭК : ЗАВЕШАЕТСЯ РАБОТА НАД СТАНДАРТОМ ISO/IEC 38507 «ПОСЛЕДСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ»

Источник: сайт ИСО https://www.iso.org/standard/56641.html , https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:56641:en

Как сообщил в начале июня 2021 года сайт Международной организации по стандартизации (ИСО), на этап публичного обсуждения вышел проект стандарта **ISO/IEC DIS 38507 «Информационные технологии – Стратегическое управление ИТ – Последствия использования искусственного интеллекта для стратегического управления в организации»** (Information technology - Governanceof IT - Governanceim**plicationsoftheuseofartificialintelligencebyorganizations) объёмом 26 страниц** основного текста, см. https://www.iso.org/standard/56641.html и https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:56641:en .

DRAFT INTERNATIONAL STANDARD
ISO/IEC DIS 38507

Information technology — Governance of IT — Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations

Документ подготовлен техническим подкомитетом ИСО/МЭК JTC1/SC42 «Искусственный интеллект».

Во вводной части данного стандарта отмечается:

«Цель настоящего документа – дать рекомендации руководящему органу организации, использующей или рассматривающей возможность использования искусственного интеллекта (ИИ).

Данный документ представляет собой высокоуровневый рекомендательный стандарт, основанный на принципах. Помимо общих рекомендаций о роли руководящего органа, он побуждает организации использовать соответствующие стандарты для поддержки осуществляемого ими стратегического управления (governance) информационными технологиями, включая использование искусственного интеллекта.

В настоящем документе рассматриваются природа и механизмы искусственного интеллекта - в той мере, в какой это необходимо для понимания последствий их применения для стратегического управления: какие дополнительные возможности, риски и ответственность связаны с такими технологиями? Акцент делается на (осуществляемом людьми) стратегическом управлении применением искусственного интеллекта организацией, а не на самой технологии. В то же время такое стратегическое управление требует понимания последствий внедрения технологий.

... Понятие «искусственный интеллект» (ИИ) охватывает семейство технологий, объединяющих вычислительные мощности, масштабируемость, сетевое взаимодействие, подключенные устройства и интерфейсы, вместе с огромными объемами данных. Таким образом, термин «искусственный интеллект» в этом документе следует понимать как относящийся к целому семейству технологий и методов, - а не к какой-либо конкретной технологии, методу или приложению. О понятия и терминологии искусственного интеллекта см. стандарт ISO/IEC 22989 «Искусственный интеллект - Понятия и терминология» (Artificial Intelligence–Conceptsand Terminology, см. https://www.iso.org/standard/74296.html и https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:74296:en).

... «Использование ИИ» определяется в этом документе в самом широком смысле как разработка и/или применение ИИ-системы на любом этапе её жизненного цикла для достижения целей и получения отдачи для организации. Сюда входят взаимоотношения с любой стороной, предоставляющей или использующей такие системы.

... Настоящий документ содержит рекомендации для членов руководящего органа организации по созданию возможностей для применения искусственного интеллекта (ИИ) и по стратегическому управлению его использованием, с целью обеспечения эффективного, продуктивного и приемлемого использования ИИ в организации.

Данный документ также содержит рекомендации для более широкого сообщества, включающего, в том числе:

- Руководителей;
- Внешних технических специалистов и специалистов в области деловой деятельности, таких, как юристы и бухгалтера; а также отраслевые и торговых ассоциации и профессиональные организации;
- Органы государственной власти и разрабатывающих политики лиц;
- Внутренних и внешних поставщиков услуг (включая консультантов);
- Оценщиков и аудиторов.

Данный документ применим при стратегическом управлении текущим и будущим использованием искусственного интеллекта, а также последствиями такого использования для самой организации.

Настоящий документ может использоваться любыми организациями, включая государственные и частные компании, государственные учреждения и некоммерческие организации. Данный документ применим в организациях любого размера, от самых маленьких до самых крупных, вне зависимости от степени их зависимости от данных или от информационных технологий».

Содержание документа следующее:

Предисловие

Введение

1. Область применения

2. Нормативные ссылки

3. Термины и определения

4. Последствия использования организацией искусственного интеллекта для стратегического управления

5. Обзор искусственного интеллекта и ИИ-систем

6. Политики, регламентирующие использование искусственного интеллекта

Приложение А; Стратегическое управление и принятие решений в организации

Библиография

ГЕРМАНИЯ: ОПУБЛИКОВАНА НОВАЯ ВЕРСИЯ 1.2.2 ТЕХНИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ДОКУМЕНТОВ, ПОДПИСАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Источник: сайт LinkedInhttps://www.linkedin.com/posts/ulrichkampffmeyer_bsi-tr-esor-122-activity-6810532405191970816-XWpc

Как сообщил 15 июня 2021 года в социальной сети LinkedIn управляющий директор и владелец немецкой консалтинговой компании PROJECT CONSULT Ульрих Кампфмайер, в Германии опубликована новая **версия 1.2.2 Технического руководства 03125 «Сохранение доказательной силы документов, подписанных с использованием криптографических методов»** (BeweiswerterhaltungkryptoraphischsignierterDokumente, TR-ESOR),

подготовленная Федеральным управлением по безопасности информационных технологий (Bundesamtfür Sicherheitinder Informationstechnik, BSI).

Соответствующие документы и материалы доступны по адресу: https://www.bsi.bund.de/DE/Themen/Unternehmen-und-Organisationen/Standards-und-Zertifizierung/Technische-Richtlinien/TR-nach-Thema-sortiert/tr03125/TR-03125_node.html

Как отмечает Ульрих Кампфмайер в своём посте, новая версия TR 03125 учитывает требования европейского законодательства eIDAS (*это закон «Об электронной идентификации и услугах доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке», см*. http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910&from=EN).

«На странице сайта BSI «Сохранение доказательной силы документов, подписанных с использованием криптографических методов» Вы найдете дополнительную информацию и документы, касающиеся изменившейся ситуации с подписями.

Ещё там можно найти пришедший из сферы управления документами термин «подтверждающие документы» (evidencerecords) (*это вспомогательные документы, позволяющие убедиться в аутентичности и целостности электронных документов*). Также там обсуждается разработка европейских стандартов Европейского института телекоммуникационных стандартов (European Telecommunications Standards Institute, ETSI) по вопросам обеспечения долговременной сохранности документов».

БРИТАНСКАЯ КОАЛИЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ СОХРАННОСТИ ОПУБЛИКОВАЛА НОВОЕ РУКОВОДСТВО «КАТАЛОГИЗАЦИЯ И ОПИСАНИЕ ИЗНАЧАЛЬНО-ЭЛЕКТРОННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ»

Источник: сайт DPChttps://www.dpconline.org/news/twgn-cataloguing-description-member-release

Британская Коалиция по электронной сохранности (Digital Preservation Coalition, DPC) 28 мая 2021 года распространила среди своих членов предварительную версию очередной публикации в серии руководств «Обозрение технологий - Руководства» (Technology Watch Guidance Notes) – это руководство **«Каталогизация и описание изначально-электронных архивных документов»** (Borndigitalarchivecataloguinganddescription), написанное Дженни Банн (Jenny Bunn).

Целью данной публикации является предоставление рекомендаций, помогающих организациям и отдельным лицам разобраться в технологических достижениях, связанных с представлением и обеспечением доступности информации из их коллекций.

«Это новое руководство содержит полезные сведения об истории и развитии описания изначально-электронных архивных материалов в составе коллекций. Оно предлагает концептуальную основу, которая помогает сообществу ориентироваться в этом довольно сложном ландшафте», - говорит

руководитель отдела хорошей практики и стандартов Коалиции DPC Дженни Митчем (Jenny Mitcham).

«Это развивающаяся область, и сейчас нет единого рекомендуемого способа решения данной проблемы. Сила этой небольшой публикации заключается в том, что в ней суммируются итоги проделанной на сегодняшний день работы и приводятся многочисленные библиографические ссылки на литературу, из которой можно почерпнуть дополнительную информацию».

Данное руководство, предварительное знакомство с которым членов Коалиции будет продолжаться в течение одного месяца (*впоследствии оно появится в свободном доступе*), подобно другим документам данной серии, представляет собой небольшую публикацию для быстрого ознакомления. Такого рода документы обычно содержат постановку проблемы, описание решении или конкретной реализации решения для электронной сохранности, а также краткую информацию по более сложным вопросам обеспечения электронной сохранности.

В ближайшие месяцы в рамках серии «Обозрение технологий - Руководства» планируется выпустить дополнительные руководства и рекомендации по ряду вопросов обеспечения электронной сохранности.

Серия публикаций «Обозрение технологий» (Technology Watch – *в рамках серии также публикуются обозрения современных технологий*) - лишь один из способов, с помощью которых некоммерческая Коалиция DPC поддерживает сообщество специалистов по обеспечению долговременной сохранности электронных материалов (электронной сохранности). Коалиция DPC, продвигающая тему электронной сохранности на международной арене, помогает своим членам из различных стран мира обеспечивать жизнестойкий долговременный доступ к цифровому контенту и услугам посредством вовлечения сообщества, поведения нацеленной агитационно-пропагандистской работы, обучения и повышения квалификации персонала, наращивания потенциала, внедрения передовых практик и стандартов, а также посредством хорошего оперативного и стратегического управления. Другие публикации серии можно найти здесь:https://www.dpconline.org/digipres/discover-good-practice/tech-watch-reports

ШТАТ ТЕХАС, США: КАК ПРОВЕДЕНИЕ УНИЧТОЖЕНИЯ ЗАЩИЩАЕТ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ДВИЖИМОМ ДАННЫМИ МИРЕ

Источник: сайт TSLAChttps://www.tsl.texas.gov/slrm/blog/2021/05/data-and-disposition-how-disposition-protects-loss-of-privacy-in-a-data-driven-world/
Автор: Джослин Сезар

Данные сейчас повсюду – всякий раз, когда мы щелкаем мышью, проводим пальцем по экрану, вводим текст с клавиатуры или разговариваем по Скайпу, данные создаются и сохраняются в различных базах данных. Что произойдёт, если эти данные будут взломаны, персональные данные - украдены, нарушена неприкосновенность частной жизни или утрачена собственность? Для государственных учреждений утечка данных может привести к потере конфиденциальной и/или ценной информации.

При чём здесь процессы уничтожения/передачи по истечении установленных сроков хранения (disposition)? Уничтожение/передача - это процесс, в рамках которого документ уничтожается или передается другому государственному органу или учреждению. Это отличный способ защитить и обезопасить государственные данные. Проведение уничтожения в Ваших офисах экономит деньги, защищает документы и упрощает доступ к документам как для сотрудников государственных учреждений, так и для общественности.

Затраты

В конечном итоге расходы на хранение всех Ваших данных превысят затраты на выполнение соответствующего текущей ситуации процесса уничтожения/передачи. Когда данные хранятся постоянно, местным органам власти и органам исполнительной власти штата придётся тратить больше средств на постоянное техническое обслуживание своих систем хранения. Ещё один вид расходов связан с необходимостью модернизации систем обработки и хранения данных с целью сохранения целостности данных и возможности их дальнейшего использования.

Информационная безопасность

Практика регулярного проведения уничтожения/передачи данных помогает предотвратить несанкционированный доступ к высококонфиденциальным (чувствительным) данным. Когда данные хранятся постоянно, местные органы власти и органы исполнительной власти штата подвержены риску того, что конфиденциальной информации может быть получена злоумышленниками. Процесс уничтожения/передачи позволяет уничтожить информацию, сроки хранения которой истекли и которая больше не нужна, что упрощает поиск и извлечение действительно необходимой информации.

Комиссией по вопросам библиотечного и архивного дела штата Техас (Texas State Libraryand Archives Commission, TSLAC *–это архивно-библиотечная служба штата Техас*) разработаны правила и инструкции для использования местными органами власти и органами исполнительной власти штата. В разделе 6.97(b) Бюллетеня №1 говорится (см. https://www.tsl.texas.gov/slrm/pubs/bulletin1 - *имеется в виду адресованный органам исполнительной власти бюллетень под названием «Стандарты и процедуры для электронных документов» (Electronic Records Standards and Procedures)*):

«Орган исполнительной власти штата обязан обеспечить, чтобы государственные электронные документы, подлежащие уничтожению/передаче

согласно указаниям по срокам хранения и действиям по их истечении, уничтожались/передавались способом, обеспечивающим защиту конфиденциальной информации».

Наряду с этим, в разделе 6.97(c) того же Бюллетеня 1 сказано:

«Орган исполнительной власти штата обязан разработать и внедрить процедуры, решающие задачу уничтожения/передачи персоналом электронных государственных документов штата в соответствии с его утвержденным перечнем видов документов с указанием сроков хранения, и с соблюдением требований к безопасному уничтожению, установленным Департаментом информационных ресурсов (Department of Information Resources, https://dir.texas.gov/View-Resources/Document-Library.aspx), включая выявление и уничтожение информации, имеющей сиюминутную ценность».

Что касается местных органов власти, то в разделе 7.78(b)(1) Бюллетеня B (https://www.tsl.texas.gov/slrm/pubs/bulletinb) сказано следующее:

«(b) Все местные власти должны обеспечить, чтобы:

(1) электронные документы, подлежащие уничтожению согласно указаниям по срокам хранения и действиям по их истечении, уничтожались способом, обеспечивающим защиту конфиденциальной информации …

(2) магнитные носители, которые ранее использовались для хранения электронных документов, содержащих конфиденциальную информацию, не использовались повторно, если ранее записанная информация каким-либо образом может быть скомпрометирована в ходе повторного использования носителей».

Удобство доступа

Чем меньше документов находится в Вашей системе хранения, тем меньше документов нужно защищать, и тем легче государственным органам и учреждениям понять, что у них есть и каким образом всё это лучше защищать. Передача документов на хранение в надлежащее государственное учреждение помогает снизить риск утечки данных (архивные системы хорошо оборудованы для обеспечения максимальной безопасности документов). Если Вы знаете, где и какие виды документов у Вас имеются, эти документы можно при необходимости надлежащим образом уничтожить.

Наличие надлежащего процесса уничтожения/передачи упрощает доступ к документам и информации в Ваших системах. Если Вы знаете, какие виды документов у Вас имеются, у Вас больше шансов обеспечить надлежащую защиту этих документов или уничтожить их, когда это станет необходимым. На наших обучающих семинарах (см. https://www.tsl.texas.gov/slrm/webinars/disposition101) мы любим повторять людям, что **благодаря уничтожению/передаче появляется свободное место**. Если документы своевременно и надлежащим образом уничтожаются, нет необходимости рыться в старых или малоценных документах, которые лишь затрудняют доступ к действительно нужным документам. Независимо от того, требуется ли информация в рамках исполнения запроса от представителей общественности или же в ходе исполнения внутреннего запроса, важно максимально эффективно получать доступ к своим документам.

Заключение

Процесс уничтожения/передачи не обязан быть чем-то плохим или пугающим. На самом деле проведение уничтожения/передачи позволяет местным органам власти и органам исполнительной власти штата раскрывать документы безопасным и ответственным образом. Этот процесс позволяет государственным органам и учреждениям экономить деньги, предотвращать утечки данных, а также упрощает использование систем управления электронными документами. Познакомьтесь с политикой уничтожения/передачи документов Вашего государственного органа или учреждения, чтобы в деталях узнать, как она работает (см. также https://www.tsl.texas.gov/slrm/training/webinars - *это страница вебинаров по вопросам управления документами*)!

КАРЛ МЕЛРОУЗ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ОТДАЧИ, КОТОРУЮ УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ ДАЁТ ОРГАНИЗАЦИИ

Источник: блог «Стратегическое управление информацией» (InformationGovernance)https://informationgovernance.blog/2021/05/26/quantifying-the-value-that-records-management-adds-to-the-organisation/

У меня в голове крутятся два больших вопроса:

- Как нам это [*количественную оценку отдачи*] сделать?
- Что произойдет, если мы этого не сделаем?

Из тех людей, с которыми я общаюсь, большинство этого не делает.

И у этих коллег есть проблемы с получением финансирования, потому что руководители, принимающие решения о распределении капитала, направляют инвестиции в другие виды деятельности.

Зачем руководителю тратить и без того ограниченные ресурсы капитала на что-то такое, что не даёт количественно измеримой отдачи? Если никто не оценивает полезную отдачу, то тогда всё, что увидит руководитель, - это затраты. В колонке слева – миллион долларов, в колонке справа – ноль.

В результате мы как раз и приходим к той ситуации, что имеется на данный момент – службы управления документами хронически недофинансируются, и руководство плохо понимает, чем они занимаются.

Я полагаю, что проблема даже ещё серьёзнее и глубже.

Если мы не проводим количественной оценки отдачи от своей деятельности, мы в результате используем практики и методы, основанные на некоторых идеях о пользе и отдаче, которых на деле может и не быть.

Например, процессы проведения уничтожения/передачи документов по истечении срока хранения за четверть века не изменились, в то время, как стоимость хранения информации сейчас составляет лишь около 0,1% от той, что была 25 лет назад.

Мы также оправдываем проведение уничтожения/передачи, ссылаясь на требования законодательства об обеспечении свободы доступа к государственной информации (FOI) и на трудозатраты на поиск информации, - однако цифр либо не нет, либо они являются виртуально-предположительными. Никто не собирается верить оценкам на том основании, что «так говорит фирма IDC» или «так говорит фирма Gartner». Это звучит совсем не так убедительно, как слова о том, что «я просидел с Джоном из отдела бухгалтерского учёта в течение дня, и он потратил 3 часа на поиск бухгалтерских документов», или «я побывал у Джули из нашей команды разработчиков, и она потратила 3 часа, пытаясь найти документы по старым разработкам».

Мы также приходим к тому, что конечные пользователи пытаются «расшифровать» ориентированные на уничтожение/передачу классификационные схемы, - потому что в отсутствие строгой, ориентированной на деловую отдачу практики считается приемлемым подсунуть пользователю непонятную тому классификационную схему и считать свою работу выполненной.

Так как же нам оценивать отдачу от практики управления документами?

Я хочу услышать мнение коллег, которым удалось это сделать, и которые в реальном мире, в условиях деловой деятельности своей организации, наладили строгую систему такого оценивания. Всем нам нужны такие примеры и доказательства.

Моя точка зрения на то, как это должно быть сделано, проста:

- Нам необходимо оценить каждую практику с точки зрения её возможных вариантов, их соответствующей затратности и получаемой отдачи;
- Нам нужно провести кое-какие исследования в плане научной организации работы с информацией (informationtaylorism) – изучить движение и затраты времени.

Оценка вариантов проста – так, например, процесс уничтожения/передачи не имеет какой-то внутренне присущей ценности. Он используется для решения некоей проблемы. Раньше проблема заключалась в том, что для хранения больших объёмов документов нам приходилось покупать больше зданий; однако в электронном мире это не так.

Так каковы другие возможные решения? Мы могли бы вообще не заниматься уничтожением документов. Фактически, в этом есть смысл - стоимость хранения 300-килобайтного текстового документа в течение 237 тысяч лет составляет 28 центов; поэтому, если мы запустим процесс уничтожения, который обойдётся нам в 1 доллар, мы потратим на него средства, достаточные для хранения в течение 700 тысяч, - поэтому нам, вероятно, не следует говорить о хорошей деловой отдаче от подобной практики, если мы хотим, чтобы нас воспринимали всерьёз солидные люди, принимающие решения о выделении капитала.

Но как насчет затрат на поиск информации? (Это логичный вопрос для всех, кто имеет дело с документами!).

Это плавно подводит меня к моему пункту №2 - если мы хотим, чтобы нас всерьёз воспринимали, когда мы говорим об улучшениях на основе повышения эффективности и продуктивности, мы должны тщательно и строго их измерять - что означает изучение затрат времени и движения в наших организациях (потому что никто не верит в то, что цифры, полученные поставщиком аналитических услуг, проводящим исследования по заказу поставщиков услуг поиска, имеют какое-либо отношение к нашим собственным организациям).

Время и движение - простая идея. Вы сидите с секундомером в руках и записываете, что сотрудники делают и сколько времени им на это требуется, - с тем, чтобы можно было найти лучшие способы выполнения этой работы.

Что касается поиска, то кому-то нужно посидеть с секундомером и посмотреть, сколько времени уходит у сотрудников на поиск нужной информации. Также нужно обратить внимание на поведение сотрудников во время поиска – например, как часто они открывают документ только для того, чтобы обнаружить, что документ «не тот». Это может показаться избыточным вниманием к деталям, но, когда я работал в компании Dell, ко мне приходил аналитик-исследователь из одной из четырех ведущих аудиторских фирм, который четыре часа сидел за моей спиной, подсчитывая, сколько времени мне приходилось ждать, пока приложение выдаст мне нужную информацию, - система была медлительной, но они хотели убедиться, что её обновление обойдётся не дороже, чем потери из-за самой проблемы. Именно так поступают те компании и направления деятельности, которые серьезно относятся к эффективности деятельности своей организации.

Как только это будет сделано, Вы уже сможете начать поиск способов повышения эффективности, и я готов поспорить, что в 98 случаях из 100 проведение уничтожения/передачи не окажется в их числе, поскольку куда большее воздействие могут оказать присвоение правильных заголовков, обогащение метаданных, маркировка дел определенного возраста как «старых» и изначально не отображаемых – и есть 90 других инструментов, которые могут дать большую отдачу при меньших затратах.

Идея всего сказанного в том, что нам нужно тщательно и строго количественно оценивать отдачу от того, что мы делаем, прежде чем ожидать, что серьезные люди дадут нам реальные деньги.

Хорошая новость заключается в том, что всё, что я здесь упоминал, не выходит за рамки сферы контроля или компетенций специалистов по управлению документами. Всё это мы вполне в состоянии сделать, - и я полагаю, что если мы сможем вернуть денежный аспект в управление документами, то у нас будет гораздо больше шансов заставить руководителей, принимающих решения о выделении средств, относиться к нам серьёзно; и получить финансирование.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРХИВЫ США ОБРАТИЛИСЬ К МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ С РЕШЕНИЕМ ПРОБЛЕМЫ НАКОПИВШИХСЯ ЗАПРОСОВ ПО ДОКУМЕНТАМ ВЕТЕРАНОВ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

Источник: сайт FederalNewsNetwork.comhttps://federalnewsnetwork.com/veterans-affairs/2021/05/nara-calls-in-dod-to-help-resolve-its-backlog-of-veteran-records-requests/

Национальные Архивы США (NARA) обратились к Министерству обороны с настоятельной просьбой помочь им ликвидировать «завал» из 500 тысяч не отвеченных запросов на предоставление документов и ещё 400 тысяч повторных запросов.

Отставание с обработкой запросов начало расти с марта прошлого года, когда Национальные Архивы отправили большинство сотрудников по домам на удалённую работу и ввели связанный с пандемией COVID-19 режим безопасности в Национальном центре кадровой документации (National Personnel Records Center, NPRC) в Сент-Луисе, в котором хранятся и обрабатываются военные и медицинские документы, требующиеся ветеранам вооружённых сил для подачи заявок на федеральные льготы.

В течение нескольких месяцев члены Конгресса США от обеих партий передавали жалобы от своих избирателей (см. https://federalnewsnetwork.com/federal-newscast/2021/05/federal-union-has-some-ideas-on-how-to-address-pentagon-workforce-shortages/), многие из которых никак не могли получить доступ к услугам Департамента по делам ветеранов (Department of Veterans Affairs - *это второе по величине федеральное министерство после министерства обороны США. В его компетенцию входит назначение пенсий, пособий и льгот для ветеранов вооруженных сил США и членов их семей*) в период пандемии.

В середине мая 2021 года Директор по оперативной работе (chiefoperatingofficer) Национальных Архивов Уильям Бонсанко (William Bonsanko) направил в Пентагон официальную просьбу о помощи (https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/DoD%20RFA%20for%20NPRC%2005%2010%202021.pdf), а двухпартийная группа членов Палаты представителей Конгресса США, включающая председателей (*от правящей партии)* и их заместителей (*от оппозиции*) комитетов Палаты по надзору и реформам и по делам ветеранов, призвала Пентагон на эту просьбу отреагировать.

«Мы со всем уважением просим Министерство обороны сделать просьбу Национальных Архивов приоритетной и выполнить её», - заявили представители этой группы 20 мая в письме

(https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/2021-05-20.CBM%20Comer%20et%20al.%20to%20Austin-DOD%20re%20NPRC%20Request.pdf) к министру обороны Ллойду Остину (Lloyd Austin). «Ветераны и их семьи зависят от своевременного доступа к кадровой документации, чтобы получить жизненно необходимую им медицинскую помощь, экстренную помощь с жильем, надлежащие военные похороны и другие важнейшие льготы, заработанные ими службой нашей стране. Мы призываем Министерство обороны поддержать работу Центра кадровой документации NPRC и обеспечить выполнения нами нашего обязательства позаботиться о ветеранах нашей страны».

Военные документы нужны ветеранам для получения доступа к льготному медицинскому обслуживанию, жилью, похоронам и другим льготам. Однако большинство документов в NRPC существует только в бумажном формате, и сотрудники не могут получить к ним доступ удаленно.

В обычные годы Центр NRPC получает 20 тысяч запросов на предоставление документов в неделю, или 1,2 миллиона запросов в год. Как сообщили Национальные Архивы, до того, как разразилась пандемия, ответ на большинство запросов давался в течение 10 дней.

«Мы не смогли сохранить наш нормально высокий уровень реагирования во время пандемии», - отметил Бонсанко в своей просьбе к Министерству обороны. «Мы предприняли ряд мер для защиты наших сотрудников от заражения COVID-19, в том числе сократили количество сотрудников, одновременно присутствующих на наших объектах, и ввели строгие процедуры социального дистанцирования при работе на штатных рабочих местах».

Национальные Архивы, например, организовали работу сотрудников по субботам и ввели вторую смену, что позволило им удвоить количество персонала без нарушения протоколов безопасности, связанных с COVID-19.

Как сообщил в декабре 2020 года Конгрессу Архивист США – руководитель архивного ведомства Дэвид Ферриеро (David Ferriero), за девять месяцев прошлого года Национальные Архивы исполнили почти 80 тысяч экстренных запросов от ветеранов (https://oversight.house.gov/sites/democrats.oversight.house.gov/files/NARA.201209.Letter%20re%20NPRC.pdf).

«К сожалению, этих усилий оказалось недостаточно для того, чтобы поспевать за потоком новых запросов, полученных за тот же период, поэтому количество не отвеченных запросов продолжает расти», - сказал он тогда.

Департамент по делам ветеранов (VA) пытался помочь несколькими способами. Томас Мерфи (Thomas Murphy), исполняющий обязанности помощника руководителя VA по льготам, сообщил Конгрессу в мае 2021 года о том, что его люди работали вместе с Национальными Архивами над тем, чтобы ускорить обработку ряда срочных запросов, и департамент выделил часть своего собственного «коронавирусного» фонда поддержки на оплату сверхурочный работы сотрудников Центра NPRC (см.https://federalnewsnetwork.com/veterans-affairs/2021/05/disability-claims-backlog-will-get-worse-before-it-gets-better-va-warns/).

Департамент по делам ветеранов откомандировал в NPRC ряд своих сотрудников, а руководитель Департамента Денис Макдонаф (Denis McDonough) предложил сотрудникам Национальных Архивов пройти вакцинацию за счёт лимитов вакцины, выделенных его ведомству (см. https://federalnewsnetwork.com/workforce/2021/04/front-line-feds-facing-inconsistent-access-to-covid-vaccine/).

Сегодня эти два ведомства совместно занимаются оцифровкой некоторых документов.

И все же этих усилий явно недостаточно. Национальные Архивы сообщили Конгрессу, что без дополнительной помощи на ликвидацию завала из невыполненных запросов может потребоваться два года.

Направленная в Министерство обороны просьба Национальных Архивов иллюстрирует сложность предстоящей работы.

Национальные Архивы, в частности, сказали, что им нужна помощь Министерства обороны в транспортировке порядка 400 тысяч официальных личных дел военнослужащих в место, расположенное за пределами Центра NPRC в Сент-Луисе. Персонал Министерства Обороны будет сортировать и группировать эти папки в последовательном порядке, с тем, чтобы NPRC могла впоследствии вернуть их на обычные места хранения.

Предполагается, что Министерство обороны перевезет заново сгруппированные дела обратно в NPRC и поможет архивистам с возвратом их на места хранения и с оцифровкой. Военное ведомство также поможет Национальным Архивам искать и находить документы, отвечать на запросы по документам, а также делать ксерокопии и отправлять документы об увольнении из вооружённых сил тем, кто их запросил.

«Мы готовы начать немедленно», - говорится в просьбе Национальных Архивов. «Чтобы поддерживать социальное дистанцирование, мы просим, чтобы работа на объекте проводилась во второй половине дня, с 13 до 19 часов ежедневно, когда на объекте меньше персонала и подрядчиков. Мы ожидаем, что продолжительность помощи составит менее шести месяцев».

В то время, как Национальные Архивы обрабатывают и хранят эти документы за определенную плату, - военные службы являются их владельцами. По словам Бонсанко, Национальные Архивы не будут возмещать Министерству обороны стоимость использования его персонала, однако возместят военным любые другие расходы, связанные с данным проектом.

БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ МАСШТАБНЫХ СИСТЕМ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Источник: блог компании Formtekhttps://formtek.com/blog/gpt-3-competition-rapid-development-of-massive-natural-language-systems/ Дик Вейсингер

«Авторегрессионная генерирующая языковая модель на архитектуре трансформер 3-го поколения» (Generative Pretrained Transformer 3, GPT-3, см. https://ru.wikipedia.org/wiki/GPT-3) получила восторженно-удивлённые отзывы, когда компания OpenAI (американская компания, занимающаяся разработкой и лицензированием технологий на основе машинного обучения, см. https://ru.wikipedia.org/wiki/OpenAI) впервые объявила о ней в конце мая 2020 года. GPT-3 - это третье поколение моделей обработки естественного языка, разработанное OpenAI, исследовательской организацией в сфере искусственного интеллекта, которая первоначально финансировалась Илоном Маском (Elon Musk).

Модель GPT-3 описывалась (см. https://dailynous.com/2020/07/30/philosophers-gpt-3/#chalmers) как «одна из самых интересных и важных из когда-либо созданных систем искусственного интеллекта». Обученный на 45 терабайтах текстовых данных, GPT-3 может составлять эссе и писать компьютерные программы. Эта способность ошеломила многих и заставила переосмыслить возможности машинного интеллекта.

Всплеск ажиотажа по поводу того, как люди будут использовать GPT-3, несколько поутих, когда в конце сентября 2020 года было объявлено, что компания Microsoft получила привилегированный доступ к исходному коду GPT-3. Другие заинтересованные стороны могут получить лицензию на использование GPT-3, но не имеют прямого доступа к исходному коду. Как следствие, ряд групп проявил большой интерес к данному направлению исследований и попытался воспроизвести возможности GPT-3. 2021 года Пекинская академия искусственного интеллекта (Beijing Academyfor AI, BAAI) объявила о «сверхмасштабной модели интеллекта». Китайская система, получившая название WuDao 2.0 (https://towardsdatascience.com/gpt-3-scared-you-meet-wu-dao-2-0-a-monster-of-1-75-trillion-parameters-832cd83db484) в 10 раз масштабнее, чем GPT-3 компании OpenAI, и не только может формировать тексты на естественном языке (на китайском и английском языках), но также способна генерировать изображения и голос.

В США группа EleutherAI(https://www.eleuther.ai/) пытается повторить успех GPT-3 на основе подхода с открытым исходным кодом. EleutherAI построила модель, которую назвали GPT-J-6B, и возможности которой почти не уступают тому, что может сделать GPT-3.

Как говорит один из основателей EleutherAIКоннор Лихи (Connor Leahy, https://www.linkedin.com/in/connor-j-leahy/), «мы полагаем, что, вероятно, будет

справедливо сказать, что в настоящее время это с большим запасом лучшая из существующих авторегрессионная языковая модель с открытым исходным кодом» (см. https://venturebeat.com/2021/06/09/eleutherai-claims-new-nlp-model-approaches-gpt-3-level-performance/).

Китайский исследователь в области искусственного интеллекта Блейк Янь (BlakeYan) считает, что «эти сложные модели, обученные на гигантских наборах данных, требуют лишь небольшого количества новых данных при использовании для конкретных операций, потому что они, как и люди, могут передавать уже изученные знания в новые задачи. Крупномасштабные предварительно обученные модели – это сегодня один из лучших коротких путей к искусственному интеллекту общего плана». (см. https://www.techradar.com/news/china-outstrips-gpt-3-with-even-more-ambitious-ai-language-model).

МАРИ-АНН ШАБЕН: ПОДПИСАНИЕ В 21-М ВЕКЕ

Источник: блог Мари-Анн Шабенhttps://www.marieannechabin.fr/2021/06/signer-au-21e-siecle/

В этом комментарии перечислены несколько примеров подписания, которые можно рассматривать как хорошие варианты использования: оценка агентов и стажёров, подготовка заказов на поставку, подтверждение выполненных услуг, приём-передача партий документов на архивное хранение (подтверждение передачи бумажных документов и размещения файлов в электронном приложении), акт дарения частных архивных документов организации, контроль качества работы по оцифровке.

В этом комментарии подняты несколько вопросов. Далее я буду рассматривать четыре аспекта: определение понятия «подпись» (без этого не обойтись), юридические действия (сделки) в сравнении с фактами, имеющими юридическое значение (правовая точка зрения), подписание и делегирование права подписи, типология подписей и долгосрочных рисков, - прежде чем сделать набросок первого вывода, и с учётом того, что другие комментарии, свидетельства и другие сценарии могут позволить скорректировать и расширить ход рассуждений.

Что такое подпись?

Есть несколько определений «подписи» (которая существовала не всегда) и, возможно, есть другие понятия, которые могли бы соответствовать этим же определениям.

Приведу ряд примеров, который, надеюсь, являются представительными.

Что касается французского языка, то здесь для меня авторитетом является Национальный центр текстовых и лексических ресурсов (Centrenationalderessourcestextuellesetlexicales, CNRTL) при Национальном центре научных исследований (Centrenationaldelarecherchescientifique, CNRS). Подпись (lasignature, см. https://www.cnrtl.fr/definition/signature) в первую очередь определяется как акт подписания (*букв. «нанесения знака*), и совсем нетривиально помнить, что это действие. Затем говорится следующее: «Начертание его имени, в определенной и признанной форме, или же специфической отметки, которые проставляются лицом в письменном документе с целью удостоверить его точность, одобрить его содержание и принять на себя ответственность». Далее даётся обобщённое описание: «Набор характерных и узнаваемых черт, позволяющих что-то приписать чему-то или кому-то».

Согласно Международному словарю дипломатики (Vocabulaireinternationaldeladiplomatique,https://www.cei.lmu.de/VID/ - который больше, но не исключительно, относится к документам средневековья и нового времени), подпись представляет собой «личный собственноручный знак, включающий фамилию человека (или её часть), за которой, как правило, следуют инициалы, всегда одинаковый, с помощью которого его автор берёт на себя ответственность за то, на что он его ставит».

«Словарь архивной лексики: от архивации до информационных систем» (LeDictionnairedesarchives: del'archivageauxsystèmesd'information, Париж, AFNOR, Национальная школа хартий (Ecolenationaledeschartes), 1991, под редакцией Бруно Дельмаса (Bruno Delmas)) даёт следующее, немного иное определение: «Написание человеком своего имени в особенной постоянной форме, с целью подтвердить точность и правильность письменного документа и взять на себя ответственность за это», - а далее мы находим упоминание подписи среди примеров в определении понятия «Знаки удостоверения» (Signesdevalidation): «Признаки аутентичности акта. Примеры: подпись, печать, штамп».

Подпись существовала не всегда, по крайней мере, в том виде, в каком она выглядит сегодня. Публикация по этой теме, которую невозможно не упомянуть, - это книга Беатрис Френкель (Béatrice Fraenkel): «Подпись, происхождение знака» (LaSignature, genèsed'unsigne), Париж, изд-во Галлимар (Gallimard), 1992 г. Если не вдаваться в детали, то подпись в том виде, в каком её знают в 20-м веке, появилась в 16-м веке, одновременно с распространением «фамилий». Но даже в 20-м веке полной одинаковости понимания нет (см. замечательный отчёт о дебатах о значении слова «подпись» в 1930 году в Лиге наций). В данной публикации подпись в широком смысле означает набор знаков, называемых «знаками идентичности» (lessignesdel'identité): это гербы, собственные имена, подписи, нотариальные подписи, печати, эмблемы.

Мы находимся между удостоверением личности и подтверждением документа.

В статье «Юридическое значение подписи - долгосрочная перспектива» (Lavaleurjuridiquedelasignature, perspectivedelonguedurée, Hypothèses 2006/1 (9),

стр. 361- 370, https://www.cairn.info/revue-hypotheses-2006-1-page-361.htm) Изабель де Ламбертери (Isabelle de Lamberterie) четко выделяет две функции подписи: как способ идентификации подписанта и как изъявление согласия с подписанным актом.

Логично, что в Гражданском кодексе Франции (Codecivil), а именно, в статье 1367 Гражданского кодекса (измененной ордонансом № 2016-131 от 10 февраля 2016 г.) мы находим следующее: «Подпись, необходимая для придания правовому акту совершенной формы, идентифицирует его автора. Она является выражением его согласия с обязательствами, вытекающими из этого акта. Если подпись ставится государственным служащим, то она придает документу аутентичность. Подписание в электронной форме заключается в использовании надёжного процесса идентификации, гарантирующего взаимосвязь подписи с актом, к которому она прикрепляется».

И вот появляется электронная подпись. Технический прогресс требует, чтобы мы перешли от написания личного имени к использованию процесса идентификации. Но целью подписи остается использование в качестве знака согласия, хотя порой «электронное подписание» на самом деле означает опечатывание цифрового объекта с целью обеспечить его целостность (без выражения согласия с его содержимым), ввиду использования для обеих операций одной и той же технологии.

Что касается электронной подписи, то важно помнить, чем она не является и никогда не станет: изображение (скан, фотография) собственноручной подписи не было, не является и никогда не станет усиленной электронной (цифровой) подписью. Любой может вставить копию вашей собственноручной подписи в файл Word, это очень просто (я сама делала это не раз с подписями Жака Ширака и Мэрилин Монро), но всё это не что иное, как бесполезная фантазия. Все равно удивительно видеть, что это ошибочное мнение всё ещё широко распространено в 2021 году, спустя более двадцати лет после юридического признания электронной письменной формы (закон Франции от 13 марта 2000 г.). Без сомнения, имитация привычного как-то обнадёживает и успокаивает некоторых...

Также следует отметить, что подпись отличается от парафирования с помощью инициалов и визирования. Инициалы - это сокращенная подпись, используемая для «пометки» страниц бумажного документа с целью контроля его целостности, - что является ненужным жестом в электронной среде, поскольку процесс подписания «собирает» все страницы в один файл. С лингвистической точки зрения любопытно видеть, как термин «paraph» сумел выжить благодаря понятию «electronicparapheurs» («электронные папки для бумаг»). Виза, с другой стороны, представляет собой подпись или инициалы, подтверждающие одобрение документа человеком, который не является его автором и который ознакомился с ним в качестве вышестоящего руководителя или заинтересованного лица.

Все здесь прекрасно, если не считать щелчка мышью.

Щелчок кнопкой мыши, он же «клик» - наш хлеб насущный. Я даже готова поспорить, что интернет-пользователи (все мы) делают больше кликов за день, чем проглатывают кусочков хлеба.

Однако клики используется для всего, в том числе и для выражения согласия. Это горячая тема, связанная с куки-файлами и персональными данными. Это лучше понять на английском языке благодаря очень выразительной кнопке «Signin» (*«Войти», букв. «записаться»*), которая, к сожалению, на французский язык переводится как «seconnecter» (подключиться), «s'identifier» (идентифицировать себя) или «ouvrirlasession» (открыть сеанс), отчего пропадает вся «соль».

Юридические действия (сделки) и факты, имеющие юридическое значение

Когда дело доходит до подписания, было бы несерьёзно не учитывать фундаментальный аспект управления информацией, а именно, различие между сделками (actejuridique) и фактами, имеющие юридическое значение (faitjuridique).

Юридическое действие (см. https://fiches-droit.com/acte-juridique) - это волеизъявление, направленное на создание правовых последствий, то есть прав и обязанностей. Юридические факты порождают правовые последствия в силу применения закона, а не по воле отдельных лиц.

Перенося это различие в мир письменных документов, мы можем сказать, что документы - *«архивные документы» (documentsd'archives) в классическом смысле термина «документы» (records»)* - делятся на две большие группы: это, с одной стороны, акты (официальные решения, контракты), а с другой - прочие письменные документы, являющиеся следствием различных юридических фактов.

С этой точки зрения, в интересующем нас примере из всех упомянутых архивистом документов и письменных материалов, только договор на дарение частных архивных документов сам по себе является «актом». Он выражает волю дарителя и ответственность организации, которая принимает это пожертвование и становится владельцем переданных ей архивных документов.

И вот здесь необходимо упомянуть существенную эволюцию нашего цифрового общества, которая подрывает правовую теорию.

Так уж совпало, что на следующий день после появления на моём блоге этого комментария, я узнала об очень сильной короткой статье адвоката Этьена Папена (Étienne Papin), озаглавленной «Об исчезновении подписи и мутации письменных доказательств» (Deladisparitiondelasignatureetdesmutationsdelapreuveécrite, https://www.village-justice.com/articles/disparation-signature-des-mutations-preuve-ecrite,39265.html).

Мэтр Папен ссылается на недавнее решение Кассационного суда (Courdecassation), в котором принимается во внимание тот факт, что «подпись имеет тенденцию к исчезновению в качестве средство аутентификации документа». Это наблюдение он делает, в том числе, на основе своей профессиональной практике - и я наблюдаю то же самое в своей практике. Действительно, договора, заключённые в простой письменной форме (без

нотариального удостоверения - sousseingprivé), с которыми мы имеем дело, как встречные стороны или консультанты, становятся все более длинными, поэтому все меньше и меньше читаются заинтересованными сторонами (как часто на меня смотрят косо, когда я читаю документ перед тем, как его подписать!), - и имеют всё больше и больше страдают такими недостатками, когда:

- Не делают разбивку на страницы;
- Забывают сменить название контракта, послужившего образцом, на актуальное;
- Пишут целые абзацы невразумительным языком либо копипастят статьи закона, которые и так никто не собирается игнорировать;
- Забывают поставить подписи.

Это, - продолжает адвокат, - «не бросающаяся в глаза, но вполне реальная эволюция: идёт постепенное исчезновение надёжных письменных доказательств, и их вытесняют письменные документы в электронной форме (электронные письма, офисные документы), которые еще не достигают уровня доказательной надёжности своих предшественников». Отмечу, что в этой формулировке надёжным письменным (бумажным) доказательствам противопоставляются письменные документы в электронной форме, которые являются ненадёжными или недостаточно надёжными. Но эта ситуация не является непоправимой, не так ли, иначе как быть с юридическим признанием письменных документов в электронной форме в 2000 году? Нотариусы уже в течение ряда лет создают аутентичные акты в электронной форме («actesauthentiquesélectroniques», я предпочитаю этот термин термину «аутентичные электронные акты» - «actesélectroniquesauthentiques»), и можно себе представить, что документы в простой письменной форме тоже могут быть аутентичными. Соответствующие технологии имеются, но, может быть, всё еще недостаёт обучения, верно?

И Этьен Папен делает следующий вывод: «Сохраняется, однако, потребность в надёжности доказательств. Поэтому: парафируйте, проставьте дату, подпишите и сохраните свои договоры!»

Конечно, проставление даты и подписание своих обязательств идеальны при ведении ответственного образа жизни. Но разве давление цифрового мира не приведёт к уничтожению этого требования бумажного мира? Как только люди подключаются к платформам разного рода и начинают их активно использовать, их (юридические) факты и действия автоматически датируются и сохраняются, формируя обширное хранилище потенциальных доказательств, которые спокойно ждут своего часа (и чаще всего за их использование приходится платить). Так зачем подписывать документ, если он в конечном счёте отправляется по электронной почте, и остаётся множество других следов, по которым можно судить, что с этим документом всё в порядке... Технологии могут многое и, в частности, они превратили прямоугольные автономные физические документы в многообразные информационные объекты, - но это изменение на самом деле не поддерживалось ни законом (правда, роль закона не предполагает предвосхищение развития событий), ни образованием и

обучением (а вот здесь стратегическое управление с учётом прогноза на перспективу было бы кстати).

Людям свойственно охотно принимать то, что немедленно упрощает им жизнь и, в большинстве случаев, судя по всему, хорошо работает. Проблемы, как известно, бывают у других, но не у меня (см. https://youtu.be/f5IEj43cKCQ).

Наконец, цифровые инструменты продвигают под тем же лозунгом, что и онлайн-магазин очков Optic2000: «Мы обо всем позаботимся». Если люди позволяют системе позаботиться о выборе для них очков, почему бы не поступить также и с их контрактами?

Подписание и делегирование права подписания

В побудившем меня написать этот пост комментарии обсуждается как отсутствие делегирования права подписания, так и делегирование неявное или по умолчанию, заключающееся в предоставление прав в компьютерном приложении.

Делегирование права подписания - это давняя практика, позволяющая сотрудникам подписывать акты от имени руководителя. Чаще всего это важные решения или финансовые обязательства. Делегирование права подписи вполне логично осуществляется с учётом возникающего при этом риска.

В иерархическом мире письменных бумажных документов, связанных с ними папок для бумаг и централизованной курьерской службы, - исходящие из организации документы, предназначенные для третьих сторон (органов власти, клиентов, граждан, поставщиков услуг и т.д.), подписывались специально уполномоченным лицом в 90% случаев (как это проверить?). Но уже тогда были письма, подписанные людьми, не имеющими официально оформленного права подписи; для писем информационного характера подпись тогда была знаком вежливости и указанием на контактное лицо. Централизованная курьерская служба была довольно надёжной гарантией, пока не стала «смирительной рубашкой» в конце 20 века, когда появились другие, более оперативные средства связи (факс, посыльный, почта, телефон…). На рубеже столетий мы перешли от одной крайности к другой: любой может вести внешнюю переписку, отправляя сообщения, которые иногда могут обязывать компанию; это вопрос рассудительности, доверия, а иногда и стратегии (легче послать на фронт сотрудника, от которого впоследствии можно будет отказаться).

Меня озадачивает высказанная в первоначальном комментарии мысль о том, что открытие в программном приложении прав эквивалентно делегированию права подписи. Интересно, изучался ли данный вопрос (эта «эквивалентность») с юридической, технической точек зрения и с точки зрения дипломатики. Какая существует практика? Каковы положительные или отрицательные последствия такой практики? У меня не было времени на подобное исследование, но если кто-то, читающий меня, знает ссылки на соответствующие французские или зарубежные материалы, я буду за них благодарна.

Мне, однако, вспомнились по этому поводу два конкретных случая. Первый имел место двадцать лет тому назад: стажеру административной

службы была предоставлена рабочая станция с определенными «правами» и с адресом, который автоматически появлялся в нижней части его электронных писем с указанием: «Такой-то, стажер в управлении департаментом…. Министерства…. ». Стажеру было доверено рассмотрение запроса от гражданина на получение субсидию, он рассмотрел это дело и самостоятельно ответил, что гражданин имеет право на субсидию (что, очевидно, невозможно вообразить в бумажной среде). К сожалению, его мнение было необоснованным, и его начальство с ним не согласилось – но всё оказалось бесполезным, поскольку подпись внизу электронного письма была сочтена обязывающей, и в итоге гражданин получил свою субсидию. Это была всего лишь «ошибка молодости» в истории обмена сообщениями.

Другой случай касается перевода в электронный вид государственных закупок начиная с 2006 года: я могла наблюдать в государственном учреждении (и это, безусловно, можно было увидеть и в других местах), как принимающие решения лица (незнакомые с информационными технологиями), «делегировали» управление платформой для получения конкурсных заявок своей технической команде без какого-либо письменного оформления делегирования полномочий на принятие или отклонение определенных заявок. Разве тут был какой-то риск?

На самом деле, мне кажется перебором говорить, что присвоение прав эквивалентно делегированию права подписания, потому что чаще всего клики в приложении не обязывают компанию или учреждение в такой степени, что было бы необходимо формализовать «делегирование права подписания». Предоставление прав на проверку, изменение, уничтожение (а тем более на чтение) больше соответствует выполнению процедуры или положениям должностной инструкции. Возникает вопрос: привело ли бы такое предоставление прав в бумажной среде к передаче права подписания?

Таким образом, из всего рассказанного этим архивистом, я вижу лишь один пример, когда можно говорить о делегировании права подписания по умолчанию. Это пример договора о передаче архивных материалов организации, поскольку данный документ является долгосрочным обязательством, включающим передачу права собственности и, возможно, другие обязательства (я его не читала). Признавая это, я полагаю, что делегирование права подписания было не лучшим решением. Лучшим решением было бы подписание таких документов ответственным лицом организации (принимающим решения лицом, или, лучше, избранным представителем).

Типология подписей и долговременные риски

В этой четвертой и последней части своего поста я собираюсь детализировать свои рассуждения по этому поводу. Мой подход сочетает в себе мой вкус к анализу с точки зрения дипломатики (особенно применительно к письменным документам моего времени, то есть 21-го века) и мой уже многодесятилетний опыт управления юридически-значимой информацией с помощью метода Arcateg ™ (http://rusrim.blogspot.com/2018/05/blog-post_23.html), философия которого вдохновлялась остальной дипломатикой.

Что касается дипломатики, я бы отметила, что классическое исследование формы письменного документа имеет не только исторический интерес. Конечно, дипломатика была создана в 17-м веке Жаном Мабийоном (Jean Mabillon) в первую очередь с целью установления аутентичности определенных актов, тогда в основном древних, перед лицом обвинений в подделке или фальсификации. Однако дипломатика Мабийона также привела к созданию метода научного анализа, в духе 17-го века, применимого к письменным документам. И этот метод, - на протяжении тех сорока лет, в течение которых я занималась им, - выгодно конкурирует со всеми другими известными мне методами при априорном изучении информационных объектов (документов и данных) с точки зрения их использования в качестве доказательств и соответствующих рисков.

Будучи специалистом в области дипломатики, я склонна, - читая комментарий, на который отвечает данный пост, - составить типологию упомянутых в нём видов «подписей» (подпись как средство идентификации или как знак согласия), одновременно стараясь выяснить, какую роль играет подпись (подпись сама по себе никогда документом не является), а также степень ответственности человека в конкретной ситуации (архивиста) и его работодателя (его организации).

Таким образом, говоря о создаваемых документах, можно выделить семь типов подписи (в данном конкретном контексте, потому что в целом данный список не является исчерпывающим):

- Оценка сотрудников (№1, стажёр) - не имеет значения, делается ли она на бумаге или в приложении. Такая оценка предполагает выполнение существующей процедуры; подпись является указанием на исполнителя на данном этапе процедуры, что важно для обеспечения прослеживаемости. При положительной оценке ничего не произойдёт, документы о заработной плате и карьере продолжат идти свои путём. Если будет дана отрицательная оценка, которая может повлечь финансовые или дисциплинарные последствия, то, я полагаю, вопрос будет поднят на следующий уровень иерархии в организации;
- Проекты заказов на поставку: если речь идет только о подготовке этих заказов на поставку, то нет никаких обязательств перед третьей стороной. Заказ на поставку будет подписан или подтвержден кем-то другим (кому, как я полагаю, делегировано право подписания, особенно когда речь идёт о суммах свыше определенной величины). Документ здесь промежуточный, соответственно, подпись - информативная, для внутреннего использования;
- Подтверждение оказания услуги: независимо от того, подтверждается ли верность документа рукописным проставлением инициалов (парафированием) или щелчком в приложении, это действие также имеет внутреннее значение. Отличие от предыдущего типа в том, что это дополнение (инициалы, клик) является неотъемлемой частью счёта-фактуры;
- Передача файлов документов на хранение в приложение для архивирования: указание имени оператора является элементом обеспечения прослеживаемости. Выбор для загрузки того или иного файла находится в

сфере профессиональной компетенции архивиста и его должностных обязанностей; организация не участвует в этой операции;

- Контроль качества работы по оцифровке: это этап рабочего процесса, который описан где-то в соответствующей процедуре; возникающее обязательство будет заключаться в оплате услуг поставщика услуг оцифровки;
- Утверждение описи дел, переданных на архивное хранение различными службами и подразделениями организации. Это все ещё часть рабочего процесса, его последний этап. Данная операция соответствует процедуре передачи на архивное хранение партий документов организации - и профессиональной компетенции архивиста. Здесь не появляется обязательств перед внешними организациями;
- Акт дарения частных архивных документов: это единственный из всех упомянутых документов, который налагает на организацию обязательства перед третьей стороной, ввиду передачи собственности и других возможных положений, которые наследники дарителя могут оспорить. Это единственный настоящий «акт», и, как я уже говорила, его, возможно, должно подписывать «авторитетное» лицо организации (это также зависит от характера пожертвования, объём которого может варьироваться от 150 погонных метров архивных документов расположенного на территории муниципалитета замка, охватывающих период от средневековья до 20-го века, - и до трёх почтовых открыток с видами села, экземпляры которых уже имеются у архива ...).

Короче говоря, помимо акта дарения, подпись архивиста не является обязывающей для его организации (что и было первоначальным вопросом). Оказывает ли это негативное влияние на качество его работы? Конечно, нет! Качество профессиональной оценки не зависит от количества поставленных подписей!

Чтобы полностью устранить всякую неопределенность в связи с моим предыдущим постом, я хотела бы уточнить, что тот факт, что подпись не обязывает организацию, ещё не означает, что «следы» очень многих «юридических фактов», совершенных в организации или от её имени, не являются «обязывающими документами» (по-английски. «records») - в том смысле, что неправильное управление ими (плохое составление, плохое распространение, плохое хранение и/или плохое уничтожение) может повлечь за собой ответственность организации (редко судебную, а чаще финансовую или связанную с вопросами исполнения законодательно-нормативных требований, эффективности и надлежащего стратегического управления данными). Риски, конечно, минимальны, но, учитывая объёмы информации, совокупность множества мини-рисков в конечном итоге может составить управленческий риск.

«Обязывающие» документы – это специфически французское изобретение, и оно не имеет никакого отношения к англоязычному термину «records» (сегодня это любые документы, кроме уж совсем ненужных, не относящихся к деятельности организации и/или откровенно личных).

Что касается метода Arcateg ™, то должна признать, что, когда я прочитала комментарий, ставший поводом для написания этого поста, у меня в

голове сразу же возник образ звезды Arcateg ™ этого государственного служащего, по крайней мере, в той части деятельности, которую она описала.

Для читателей, которые не знакомы с этим методом, я скажу, что звезда Arcateg ™ отображает стороны, взаимодействующие с компанией, с одной из её структур или с одним из её действующих лиц (в данном случае, это руководитель отдела), с тем, чтобы наглядно показать взаимодействие с этими сторонами и особенно обмен информацией и иными письменными «следами» (бумажными или электронными).

Такое формальное визуальное представление облегчает категоризацию этих элементов с точки зрения риска и срока хранения. Действительно, звезда Arcateg ™ помогает разделить на группы производимые структурой или человеком документы в рамках классификационной структуры Arcateg ™. Эта классификационная структура, называемая «справочником» (référentiel), определяет 100 возможных видов ценности информации с точки зрения обоснованного выбора срока хранения, закодированных двумя символами. Опять же, при визуальном отображении метод Arcateg ™ использует четыре цвета – оттенка синего для обозначения длительности срока хранения. Самый светлый оттенок соответствует самому короткому, а самый тёмный - самому длительному (очень длительному сроку хранения).

Вот что мы получаем в интересующем нас случае (с возможными вариантами, поскольку метод допускает персонализацию классификации «информационных активов»):

На рис. 1 показана «звезда» взаимодействия архивиста – с дарителями архивных документов (donateurs), службами организации (servicesdelacollectivité), с сотрудниками (employés), с бухгалтерией (servicecomptabilité)

Чтобы получить дополнительную информацию о методе Arcateg ™, следите за программами онлайн-обучения здесь: https://cf2id.fr/formation/construire-son-referentiel-arcateg-en-10-etapes/

Заключение

В качестве – предварительного - заключения этих размышлений я хочу отметить три вещи:

- Растущий разрыв между представлением людей о подписи и действиями, которые действительно влекут за собой возникновение обязательств; а также разрыв между использованием подписи в широком смысле и недостаточной осведомленностью большинства людей о своих действиях;
- Интерес к изучению метаморфозы подписи междисциплинарным способом, с тем, чтобы восстановить базовые рамки для знаков идентификации и удостоверения верности контента в гибридном мире, где технологии задают ритм танца;
- Необходимость обучения всех действующих лиц с целью повышения качества дискуссий для одних, и повышения цифровой грамотности для других.

ПЕРВОЕ, ВО ЧТО ДОЛЖНА ИНВЕСТИРОВАТЬ ГРУППА УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАМИ

Источник: блог «Стратегическое управление информацией» (InformationGovernance)https://informationgovernance.blog/2021/06/14/the-first-thing-a-records-team-should-invest-in/ Карл Мелроуз

Первое, во что должна инвестировать группа управления документами - это платформа управления услугами.

Следующее, что эта группа должна сделать - отказаться принимать любую работу, которая направлена не через платформу управления услугами.

Причина тому проста - большинство служб и групп управления документами изо всех сил пытаются доказать свою полезность.

Самое простое соотношение при управлении деловой отдачей - это соотношение «затрат» и «объёмов проделанной Вами работы».

Если Вы не в состоянии измерить это соотношение, у вас нет фундамента для того, чтобы объяснить организации, сколько работы Вы для неё делаете, и какую пользу она получает от Вас.

Как гласит старая поговорка, «если Вы не можете это измерить», то не можете сказать людям, за что они Вам платят.

Если Вы не в состоянии объяснить людям, за что они платят Вам и Вашей группе, они никогда не дадут Вам дополнительных средств, чтобы Вы могли сделать больше.

Необходимо тщательно всё учитывать – все задания и всю проделанную работу, включая разовые и неформальные задания, полученные от руководителей различных уровней, участие в коллективных проектах и т.д.; все полученные от организации средства и ресурсы –особенно если Вы работаете в бизнесе.

КАК СФОРМИРОВАТЬ СТРАТЕГИЮ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАМИ

Источник: блог «Стратегическое управление информацией» https://informationgovernance.blog/2021/06/15/how-to-set-records-strategy/
Карл Мелроуз

Как сформировать стратегию управления документами? Как я полагаю, начать следует с ответа на три вопроса:

- Где именно организация действует недостаточно эффективно из-за того, что у нее нет эффективного доступа к надёжным свидетельствам / доказательствам деловой деятельности?
- Где у организации накапливаются избыточные деловые риски, которые мы могли бы смягчить с помощью более качественных свидетельств деловой деятельности?
- Какие стратегические приоритеты высшего руководства не будут реализованы в отсутствие стратегии в отношении свидетельств деловой деятельности?

Думаю, что после того, как Вы ответите на эти вопросы, у Вас будет всё необходимое для работы над стратегией.

ЗМІСТ

Передмова ……..... 1
Diagram: графическая модель оценки рисков электронной архивации, созданная в рамках проекта «защита цифровой памяти нации» 3
Официально стартовал новый этап проекта Interpares по вопросам доверия к искусственному интеллекту …….....…. 7
Искусственный интеллект 2.0: пять новых методов, способствующих развитию ИИ.....…..... 8
Алгоритмическая подотчетность: обеспечение справедливости и точности программного обеспечения.....…….. 10
ИСО: завершается работа над терминологическим стандартом в области искусственного интеллекта .....…… 11
ИСО/ МЭК: завешается работа над стандартом ISO/IEC 38507 «Последствия использования искусственного интеллекта для стратегического управления в организации»..... 14
Германия: опубликована новая версия 1.2.2 Технического руководства по сохранению доказательной силы документов, подписанных с использованием криптографических методов.....…… 16
Британская коалиция по электронной сохранности опубликовала новое руководство «Каталогизация и описание изначально-электронных архивных документов»……..... 18
Штат техас, США: как проведение уничтожения защищает неприкосновенность частной жизни в движимом данными мире..... 19
Карл Мелроуз: Количественная оценка отдачи, которую управление документами даёт организации..... 22
Национальные архивы США обратились к Министерству обороны с просьбой помочь с решением проблемы накопившихся запросов по документам ветеранов вооружённых сил ……..... 25
Быстрое развитие масштабных систем обработки естественного языка.. 28
Мари-Анн Шабен: подписание в 21-м веке 29
Первое, во что должна инвестировать группа управления документами. 39
Как сформировать стратегию управления документами ……... 40